

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ	
Гос. биб-ка СССР им. Ленина	
Фонд	558
Карта	
Ед. хран.	62

Дамаскин
Иван
святищенник

Проповеди

[1830-е-1840-е]

Автограф. 20 л-т.

В конце документов подпись:
"Приветного узда покоем Симо-
ном святищенником Иваном
Дамаскином"

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ	Общее кол-во
Гос. биб-ка СССР им. Ленина	источ.
Уч. поступления	20

Слово

1
въ день казанскій
Божіе матери.

Марю, Марю, несишя и молиши о
мнозѣ. Едино же есть на потребу. Лук. X, 41.

Новинъ старшая Савинская исторія предмета
выдѣляетъ намъ двѣ сестры: Марю и Марію, иже.
которыя Маріа за то, что заблуждалась только
о спасеніи своей души, получила отъ посетившаго
ихъ Господа - І. Христа похвалу; а Марія
за то, что прежде заблуждалась не спасеніемъ своей
души; а объ угоденіи Господа и радовалась Ему,
что ей непомогаетъ ^{цѣлуетъ} въ служеніи, получила упрекъ:
Марю, Марю, несишя и молиши о мнозѣ: едино
же есть на потребу.

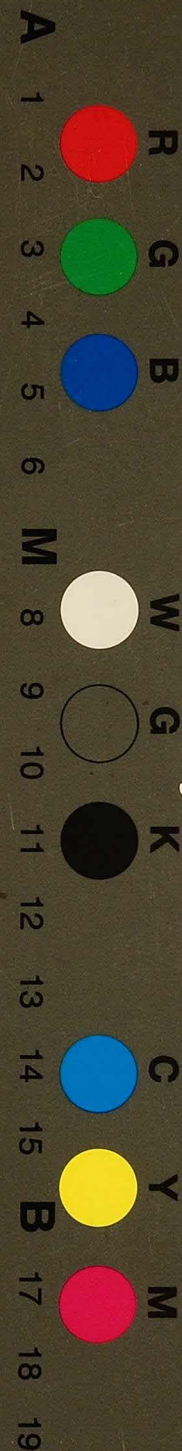
Христіане! если мы сравнимъ заботливостъ
двѣ Маріи въ тѣхъ грѣхахъ, которыя насъ
ежедневно занимаютъ; то увидимъ что много изъ
насъ достойны гораздо бывшаго упрека отъ І.
Христа, нежели означеннаго сего: потому что мы стоимъ
заботясь о потребностяхъ настоящихъ ради, что
на спасеніе своей души евангелии обращаемъ и вниманіе.

отъ чего же въ насъ такое нерадѣніе? Неудали ли
неделаніе спасенія своей души? Неудали ли неделаніе
быть причастниками райскихъ наслажденій въ будущей
жизни? нѣтъ! либѣ деланіе; почему находящееся
наше собраніе въ состояніи ублаженіи Божественны
показывается противное. Мы рождаемъ спасенія своей
души, только не показавши въ удовольствіи времен-
ной жизни. Итакъ познаемъ, что, что человекъ не можетъ
деланій спасенія своей души, не можетъ стремиться
за удовольствіемъ временной жизни.

Человекъ истинно деланій спасенія своей души
не можетъ стремиться за удовольствіемъ временной
жизни, во первыхъ потому, что Законъ, установлен-
ный Богомъ необходимо требуетъ, чтобы сердце
человѣка было таково, какъ сокровище его: ибо же
Маф. 11, 21. бо сего сокровище ваше, говоритъ Спаситель, ны
не буретъ и сердце ваше. А если такъ, то необхо-
димо, чтобы къ сему сокровищу стремились все
человѣкъ; чтобы къ нему направлялись были все его
мысли; все желаніе, все пожеланіе, къ нему устрем-
лена все его деятельность: ибо сердце есть управ-
ляетъ въ человѣкѣ. Оно даетъ направленіе радующу
его, предписываетъ законы его воли, наклоняетъ

Маф. 11, 21.

всего
что же
души
важно
свое
желаніе
въ на-
дѣхъ
желаніе
силы
нужно
нѣтъ
спасенія
Радъ
своей ду-
времен-
ности
лицамъ
и беднѣ
отвѣст-
ства, к
Земле
брани,

TIFFEN® Gray Scale

© The Tiffen Company, 2007

по сему всеобща естественно,
онъ спасенія своей
своего желанія, скры-
и не все, т.е. полагаетъ
жизни, въ будущемъ соеди-
нѣ, кроме сего соединенія
желанія не можетъ; ибо
желанія и желанія раз-
нѣ бы поддерживали
желанія всеобща не
удовѣ. Итакъ вотъ яв-
ствительно деланія ста-
нѣ деланія спасенія
желанія за удовольствіемъ
но ему не дается вре-
бо что такое и всего-
оубко необходимостью
и сего желанія соединя
его похвал. Но какъ же
желанія къ нему, желанія
желанія и непрерывной
но желанія, то и

отъ чего же въ насъ такое перадроніе? Неудали ли
неделанствъ спасеніе своей души? Неудали ли неделанства
быть причастниками русскихъ наслѣдствъ въ жизни
вѣчной? нѣтъ! ли не деланствъ; поемъ ли настоящее
наше собраніе въ честь убиваемой Богомъ матери
показываетъ противное. Мы русскихъ спасеніе своей
души, только не показавши отъ удовольствій вѣчной
жизни. Итакъ познавши, всѣ! что сегоднѣшнее несправедливо
деланствій спасеніе своей души, неможемъ ступить въ
за удовольствіями вѣчной жизни.

Человѣкъ истинно религозій спасеніи своемъ души
не можетъ стремиться къ удовольствіи грешной
судбы, въ первомъ потому, что Законъ, установлен-
ный Богомъ необходимо требуетъ, чтобъ сердце
человѣка было тѣмъ, что сокровище его: ибо
бо есть сокровище ваше, говоритъ Апостолъ, ту
буретъ и сердце ваше. А естьли такъ, то необхо-
димо, чтобъ къ сему сокровищу стремился все
человѣкъ; чтобъ къ нему направленіи были все
мысли; все желаніи, все изобретѣніи, къ нему устрем-
лена вся его дѣятельность: ибо сердце всѣмъ управ-
ляется въ человѣкѣ. Оно даетъ направленіе радужу
его, предписываетъ Законы его воли, руководитъ

Кто второй, человек истинно религиозный спавший
своей душой не может стремиться за удовлетворением
временной судьбы потому, что ему предстоит вре-
мени воздаться за сиюминут; Кто это такое и иже-
лица судьбы наша? одна только невнимательность
и безразличность представляются себя самим своим
отечеством и обществом своего покая. Но кто же
вот, которого сердце устремлено к небу, судьба
земная есть время страдания и непрерывной
и приподнятой к будущему
брани, кто не преставно борется, то и

что восхотѣхъ на земли; и сердце мое и
плоть моя, бже сердца моего, и плоть моя бже
до вѣка. А при такомъ обвинѣніи бжества, происте-
кающаго изъ предвѣщеній вѣчной жизни теловыхъ
и истинно религозій, спасеніе своей души не можешь
заботиться объ удовольствіяхъ временныхъ; ибо онъ
предупредилъ насъ потому, что видитъ удовольствія
сѣи нелюбимыми, вредными и отвратительными.

Итакъ, христианинъ! естество теловыхъ истинно
религозій спасеніе своей души не можешь стремиться
за удовольствіями временной жизни; но съ новою и
твердою рѣшимостью стремись и люби, подражая
схотѣно ~~будетъ~~ сѣи нашимъ, убогаго и глупаго
присно днѣи маріи, отъ вѣка въ удовольствіи жизни
временной; ибо кто проводитъ жизнь въ земныхъ
наслажденіяхъ; тотъ не входитъ въ царствіе небесное.
Чаша, говоритъ Авраамъ богачу, проводившему жизнь въ
земныхъ удовольствіяхъ, пошлени, яко воспріимъ сѣи
благая твои въ животъ твой, и мазаръ махараде
знавъ: ибѣи се въи утѣшается, тѣи се страдаети.
Аминь.

Ржевская уѣзда повстанъ солдатовъ свѣдѣніи
и Дачинскихъ.

Слово

Вс 2^я нед. 13.
п. етв.

И се плещи отъ книжницъ рече въ себѣ:
сей хулитъ и видевъ Иисуса помылъ снѣга
ноги: вѣрую въ мыслитъ лукавая въ сердцахъ
своихъ; Мат. IX, 34.

Всемогущая Десница Творца отъменивала сла-
дость свою особенный образомъ въ устройствѣ разум-
ныхъ способностей человѣческихъ. Душа человѣческая есть
глубокая тайна для самого человека. Сила развѣдыванія
въ ней столь дѣятельна и неутомима, что никогда не
прекращаетъ своихъ дѣйствій; посылку каждаго предмета,
каждое происшествіе міра сего, каждое дѣйствіе естественное
и нравственное подаетъ разуму нашему неистощимыя
примѣры къ постояннымъ развѣдываніямъ: сія-то способность
души и составляетъ человека превъше всехъ видимыхъ
твореній, находящуюся въ столь прекрасномъ и премудромъ со-
твореніи міра сего. Она-то и показываетъ, что въ
человѣкѣ есть некоторый образъ Божества.

Но всегда ли человекъ сохраняетъ и блюдетъ сіе прево-
сходство свое въ одной степени? Когда сердце наше
столь развращенно, когда разсудокъ не всегда удерживаетъ
пошлю видитъ надъ глупостями; когда человекъ не въ

себя въ то несчастное состояніе, что не естъ и не пьетъ
доброе, сіе содѣлается; тогда осмѣлимся ли мы похва-
литъ чистотой и благоудобствомъ нашей души?

Осмѣлимся ли сказать, что въ сердцѣ беззаконіе не въ насъ,
но въ величїи и неправдѣ руки наша не сплетаются? Книж-
ники иудейскіе усудили насъ въ раздѣленіе, по видимому,
одобряемое Закономъ; но въ раздѣленіе самое укорис-
ное и злое, въ нѣтъ тѣхъ Евангеліи получаютъ отъ
власителѣ за сіе упрекъ: всехъ въ насъ лукава въ
сердцѣхъ своихъ?

Еслибы предположить сей вопросъ каждаму изъ насъ
и тогда, когда мы наслаждаемся свободою, и тогда, когда
заняты обикновенными управленіями, и даже въ сію
минуту, въ сей священной храмъ, когда исповѣдыва-
емся грѣхъ свои и просимъ прощенья своихъ у Превышняго: то
кто бы назвалъ себя въ состояніи дать на сей вопросъ
удовлетворительный отвѣтъ, свидѣтельствующій о не-
порочности нашей? Не гасимъ собственнаго совѣ-
села и не назъ утѣпляемъ, елико суетны помышленія наши.
Не гасимъ ли въ сердцѣ нашемъ изображеніе столь не-
достойнаго помысла, который и самое сердце не можетъ
принимать безъ отвращенія? Подлинно, — помышленія
человѣческихъ бываютъ таковы; а посему оны вредны для
нашего спасенія. при настоящихъ случаяхъ, въ сѣ, для нади-
данія нашего разсмотрѣвъ, сколько преткновеній на
пути спасенія могутъ учинить челоуку дѣла помышленія.

Вся нравственная дѣятельность челоука происходитъ

отъ помышленій, раздѣляющихся въ сердце: а посему ни какое
предпріятіе не можетъ быть приведено въ исполненіе, елико
оно не было направлено въ добродѣль. Помышленія, обрабатывая
на предмети благоудобствъ и управленій, стараются въ насъ
нечувствительными образами приготовить сердце челоу-
ка къ совершенію Христіанскихъ добродѣтелей, а посему
приближаютъ его къ самому Богу. Но помышленія дурныя
и суетныя, обвѣщающія душу нашу подобно мрачной илѣ,
разполагаютъ насъ къ грѣхамъ телеснымъ, порокамъ и
нечестивымъ. Отъ нихъ-то много по малу удаляются
ближніе впечатлѣнія изъ сердца такъ, что тогда, посредствомъ,
чего мы могли бы сдѣлать много счастливыми, можемъ бы-
ти лишены любви въ сердцѣхъ нашихъ творимъ своимъ; а въ
будущей насладимся совершеніемъ Его безконечной славы, весьма
мало занимаютъ насъ. Отъ нихъ-то раздается ослѣпленіе
и какое-то безчувствіе къ истинной обязанности Христіан-
ской — любви другъ къ другу такъ, что вида неимѣющую по-
мощь невидимаго благаго своего, не только не побуждаетъ ни по-
мощи, хотѣть и молель, и хотѣть оны достойны оной, но и не со-
щислываясь оны немы, и даже радуемся оны погубили. Отъ нихъ-
то происходитъ безпокойство души нашей, когда она, преда-
ваясь онымъ, терзается изъ виду истиннаго источника радости
своей. Отъ нихъ-то раздается похотѣніе порванія сердца
нашего къ предметамъ недостойнымъ исканій нашихъ. Отъ-то
производитъ внутри насъ невозможныя желанія, возбуждаютъ
страсти наши до необузданности такъ, что ни совѣсть, ни та-
минута, въ которую нѣтъ столь милой и драгоценной души
нашей прекратить, не могутъ укротить и погасить оныя.
А посему оны-то захватываютъ отъ насъ муть истинны и

наградъ на милость Творца и наконецъ производятъ то, что несчастные и пороковые люди безнадрано и безвозвратно увлечаются въ совѣтъхъ лже помысливающихъ; но какъ можно опасаться пагубныхъ последствий заблудъ помысливающихъ? Все, что только можно представить, нечести вѣнчание, развращенное и извѣстѣе для человека, все сие начинается худшими помысливающими.

Суетивыя помысливающи сердца по началу своему не превосходятъ иногда ничего опаснаго спасенію нашему; кромѣ того, что они вкрадываются въ сердце человека подъ благовидимымъ образомъ и прихрѣвываютъ своего любимаго человѣческаго, они къ извѣщенію своему имѣютъ еще и ту принадлежность, что по болѣе части вкрадываются въ насъ безъ предварительныхъ въ нашей сторонѣ приготовленій и пристраженій къ онымъ. Они нередко входятъ въ сердце наше столь не приметно и неощущаемо, какъ дѣтскій и осторожный таитъ въ сокровеннѣйшемъ храненіи богатства. Не смотря на сие все такого рода помысливанія, по видимому, хотя и непремѣнно служатъ спасенію нашему; но не всегда впрямую оставляютъ человека въ прекнемъ спокойствіи совѣсти, и не всегда могутъ быть безвредны для правды: потому что помысливаніе и въ сердцѣ безъ нашего соизволенія часто не служитъ къ нашему осужденію, такъ какъ простое понятіе благого и истиннаго порока и беззаконія не подвергается нареканію

доброуднѣе его; то по крайней мѣрѣ можетъ оставаться по себѣ нѣкоторые слѣды внутренняго безпорядка и нечистоты: ибо чистый сосудъ, на малое время вѣнчавшій въ себя зловонную гнилость, скоро терпѣе обратившись запахомъ оныхъ. А посему все худшее помысливанія, какъ бы оно ни было извѣстѣе, но если оно захочетъ въ сердце наше, то подвергается опасности доброуднѣе наши такъ же, какъ малъ квасъ все смѣшеніе кваситъ. Они подобны малому дѣтскому, удобно проходящему въ невольное отверстіе и отвергающему много разбойничавъ, похищающему все богатства наши. И бываеиъ то, что бодрствуя надъ умомъ и сердцемъ своимъ, прощенъ и равенъ сямъ враговъ, силъ разбойниковъ своего спасенія при первомъ помысливаніи оныхъ, когда они еще не такъ то опасны. Св. Духъ не оставляетъ насъ за преданіе суетивымъ помысливаніямъ: ибо вѣсть возноздъ помысливанія человѣческаго, яко Псал. 93, 11. суетъ суетно: но осуждаетъ насъ за нерадѣніе о истребленіи оныхъ. Не оставляетъ своего лица на тѣхъ, у которыхъ раздѣляются помысливанія въ сердцѣ; но на тѣхъ, которые попускаютъ или составятъ въ себѣ и законъ въ оныхъ: послѣду, доколе человекъ будетъ обличенъ тѣмъ — силъ покровомъ тѣмъ никакимъ образомъ не можетъ совершенно предохранить себя отъ суетивыхъ помысливаній, противу желанія его обвѣнчивающа. Какъ

Псал. 9, 2.

Вит. 3, 21.

и св. писаніе говоритъ: приидите помыслие чело-
вѣку прииде на главѣ отъ юности его. такъ, бж. св.,
если иже имѣе предострашитъ себя отъ худыхъ по-
мыслихъ; то по крайней мѣрѣ постарается искоренить
ихъ изъ сердца при самомъ появленіи снѣговъ.

Сак. 1, 14.

Есть особенный родъ помыслихъ, болѣе сего виновитъ
и предострашитъ. Это тѣ помыслихъ, въ которыхъ
ввергается кѣсѣе отъ своей похоти влеченъ и превращенъ.
Это тѣ произведенія равенстваго воображенія нашего,
которые иже сомнѣемъ, повинуясь влеченіямъ нечестивыхъ
желаній нашихъ. Это тѣ помыслихъ, которые, по
любви несоразности въ законѣ и совѣсти, хотя и
неприменяются производятъ въ дѣйство: не впрочемъ изъ-
виваясь къ снѣгу внутреннее расположеніе; или иже,
это тѣ вопротивившіе совѣсти сердца, которые по
словамъ апостолу не попускаютъ намъ въ софраніи
по совершенной жестокости духа неч. Нечуждо до-
казываютъ, сколь опасны и вредны духу души нашей
таковыя помыслихъ. Человѣкъ преданный снѣгу такъ
занятъ и ушибленъ въ предметѣ, занѣвній его сердце,
и такъ ушибается имъ, что все средство къ достиженію
ихъ отбрасываетъ духъ себя повоинствующимъ, хотя бы
онъ былъ ни въ чемъ несоразности, и хотя всѣмъ вредны
и губительны духу его самого и что удивительно?

Псал. 20, 12.

хотя бы предметъ занѣвній его сердце, стоилъ
ему и самой жизни стоилъ духъ человека драгоцѣненъ;
онъ и сей нечадитъ, только бы достигнуть желаннаго,
несмотрѣ на то, что оно не достойно таковыя его
ушибы, и едва ли не забываетъ сколько иже благодаритъ
единственнаго своего спасителя — С. Христа;
или иже, едва ли иже имѣетъ свободу помыслихъ не
суть божіи. Ап. Петръ увѣщавая насъ пребывать
отъ плотскихъ похотей, наставляетъ насъ въ миръ
силь приимемъ и страшиками. Но обвѣщая по-
мыслихъ ведетъ себя, какъ бы былъ вѣнчанъ бо-
гатами. Царствіе божіе доуствуетъ бж. въ
внутр. насъ: но равенстваго иже, безпокойства
придому, нечестивъ помыслихъ способны и доуводитъ
внутр. насъ въ вожделѣнное царствіе Трисватого?
Сердце наше доужно быть благоустроеннымъ ри-
лиемъ духа божіи. Не вѣсти и, яко драго божіи
сети, и духъ бж. свѣтъ въ насъ: но когда осуети-
мъ помыслихъ свои, и когда оураканъ не
разумное сердце наше, тогда держимъ и не даемъ,
что бы сей приспособленый обитатель, сей свѣтъ и
желанъ души чистыхъ и святыхъ, сей возлюбъ вѣнчанъ, Псал. 57, 15.
Пре свѣтъ въ вѣнчанъ во свѣтъ, вѣнчанъ во свѣтъ

1 Петр. 2, 11.

1 Кор. 3, 16.

Псал. 57, 15.

погибая благоволив избрать себя обителю
сердце пригвожденное къ Земли? какъ Онъ обратитъ
себя въ опору душице, когда оно исполнено бурными
истонкователными страстей и похотѣній? Когда
оно въ пошлость насыщено мѣтежными вѣтмиханы
внутреннего неустойчиваго и раздора-Землины
пошибивеніемъ, совершенно противившимъ истинному
и прочному образованію духовнаго міра? или лучше,
когда повсюду ищиваетъ въ себя злыя пошибивенія,
наибренія и грѣшныя? какъ и С. Христосъ говоритъ:
отъ сердца исходятъ пошибивенія зла, убійства, пре-
любоудствія, злободраствія, тѣмъ-бѣ, клеветничества,
дурь. Итакъ если сердце челоука отъ сего свѣ-
дѣетъ заражено и предано злымъ пошибивеніямъ; то
всѣмъ трудно совѣсти его отъ преступленія закона:
пошкы порока оцущенія, внутри насъ востановля,
всегда пошкы заводятъ насъ до грѣшительнаго испол-
ненія оныхъ. ибо начало злыя грѣшныя полагать
въ злыя пошибивенія. Онъ пошкы сущъ бѣдствен-
ное спитъ, водружающее первыя. Онъ сущъ пагубное
орудіе, посредствою котораго кидѣтъ тѣло совершается
мрачныя грѣшныя свои. Владиміръ во искушеніе грѣха

всегда свѣдѣетъ тотъ, кто спитъ напередъ въ злыя
пошибивенія. Сынъ Сахави, возбужденныя злобныя дурныя
зависти пошибивенія на благодушіе брата своего
Иосифа, и ни имѣя крови, ни страха тѣло оне-
жалитъ казньюбиваго родителя своего недержави имъ
отъ злупаго преданія невиннаго брата въ руки ино-
племениковъ. Преступивъ Авессаломъ, давнѣмъ по-
шибивеніемъ опущенія царствованія, предается не-
считанной жестокости противу собственнаго Отца
своего Давида, подбавъ на него орудіе. Предатель Иуда,
ублаженный злупымъ пошибивеніемъ опущенія сребрен-
никовъ, предается на исповѣдіи мученія и пошкы
смерти своего учителя, спашенія міра и Господа
всѣхъ твари.

Итакъ-то, бж. бл., пошкы спашеніе наше злыя
пошибивенія. Пошкы не грѣшно имъ составлять вѣдѣ-
нныя грѣшныя обязанности, тобы сколько возможно
сохранитъ отъ оныхъ сердце свое, друженствующее
бѣмъ сосущимъ царствію Божію, какъ увидѣвается
нашъ премудрый царь Соломонъ: безвѣнныя араніемъ прит. 4, 25.
Благоу твое сердце, отъ сего бо излудимаго рабства.
Но спашеніе имъ въ насъ столько благоудумія и

предосторожностей, чтобы сохранить надлежащим
образом это скрытое сердце от столь вред-
ных помыслий? правда невозможно совершенно
отдалить от себя злых помыслов: но в нашей во-
лежности подвергать себя благим. В св. писании
представляются многие к устроению сего средства:
ревности и вседневная молитва — постоянно мо-
литесь, говорит Апостол. Благоговейное употреблен-
ие духовного, еще есть много Божий. Живое пред-
ставление вседневного присутствия Бога, многомогущего
каждому из нас: благодарю пред Богом и буду
непорочен. Вводимое удержание дурных соображений,
ибо так же всегда были Божьи. Благодарное
употребление короткого времени с духовного осторо-
жностью во всях предпрятных: будьте, как опасно
ходите не яко не мудры, но яко преисполнены
время, яко дни лукавы суть. направление всего духа
во славу Божию: аще есте, аще не есте, аще не есте
что творите, все во славу Божию творите. И наконец
такое и постоянное воспоминание о смерти, страшности
судн и вечных мук; ибо написано: помяните пословицу

твою и во вся дни несогрешивши. Вот употребительное
средство к соблюдению чистоты сердца нашего!

Употребить же оубо, в. ар, в свое помышле. по-
мощию сколько возможно предостерегать себя от
всего того, что может породить в нас помыслие
суетное — и в мыслях и в делах, в духе и в
и любви, да просит каждый из нас и в сердце
сердце и утробы: сердце чисто совещает во имя Бога,
и похвально в словеса лукавства. Аминь.

Слово

въ недръ
мѣстоуспитию

Егда придетъ сынъ человеческій во славу
свою, и вси святіи Ангели съ нимъ: тогда
сидеть на престоу славы своей. Матѣ. XXV, 31.

Итакъ сладчайшій Іисусе! тѣи имъ не
хотѣи не съ кроткимъ ижеи, призывающимъ
всѣхъ тѣхъ тѣхъ и обрѣменнымъ къ покою.
Прошло то время, въ которое тѣи причащавъ всѣхъ
съ радостію и хладу на братню вечерю. Прошло
то время, въ которое тѣи и издѣивъ сыновъ пра-
чимъ въ свои отеческіе обвитіи, и безплод-
ныхъ ходивъ приписавъ къ стаду избранныхъ
овцъ твоихъ. Тѣи придетъ съ трудившимъ иже-
сомъ Ангели, коимъижеи вселенною, и всѣи мертвѣи
являеи къ престолу Твоему. Придетъ яко ижеи
на облакахъ небесныхъ съ силою и славою, ижеи, и
отъ утѣхъ восплачутъ всѣи тѣхъи. Дѣи
того же еи! будетъ се еи славно пришествіе Его?
Дѣи того, ижеи воздѣи каждому по утѣхъ его.
Придетъ сынъ человеческій во славу свою и вси святіи
Ангели съ нимъ: тогда сидеть на престоу славы
своей. — Да утѣшатся убо души благочестивыи!
ибо тогда въ подвѣду одержанною или падъ врагъи

Превисаго Ижеи Святыхъи Неи Дѣи

спасения Судия дастъ или право стѣи на престола своего. За претерпѣваемыя бѣдства отъишеть Богъ всякую связь отъ оныхъ или, и смерти небудетъ къ тому; за дѣла любви и милосердія удостоится сладчайшаго привѣщанія: Придите благословенніи Отца моего, насладитесь уготованное вамъ царствіе отъ сносенія мѣра. И такъ день судный для души благочестивыхъ будетъ сладчайшимъ дѣломъ утѣшенія и покоя. Но и тогда сличныя, что ершника въ день сей осуждаются участь несчастная. Вообразилъ оную въ падѣніе наше.

Чтобы вполнѣ возмущивать несчастное покаяніе ершника въ день судный, сличуетъ только представитъ скова жестока будуща обличенія и укрѣпленія совѣсти безпристрастно осуждающей законопреступника; скова мучительно зрѣтъ несправедливому бездѣланію сонми Ангеловъ и благоудивляюща Богу праведныхъ, свидѣтельствующихъ и укоряющихъ его въ несправедливости. Скова укоряетъ ершнику подпаетъ гнѣву Судии праведнаго и до безконечности или раздраженнаго.

Совѣсть ершника будетъ безпристрастива судна въ день его дѣяній и въ истомѣхъ души, несмотря на то, что заключена въ мрачной темницѣ тѣла, почти всегда умишляющей въ мѣстѣ нашихъ грѣшностей преступлений; она восприметъ отъ сна безпечности порабоща преступника жестокашими мученіями, то вставивъ стѣпачъ и трѣпачъ, подобно камню, то приводя къ отпадѣнію и самоубійству подобно суду, то всюду преслѣдуя

12
свѣдѣнія представлений злодѣянія. Къ томъ самонабвишаго преступника, которое въ неопровергаемомъ укорѣніи совѣсти, если только несовершенно записаны имъ въ сей. Если въ день среди шума морскаго вѣтра въ не умишляютъ: то, что скажутъ ономъ времени, когда душа освободится отъ узъ тѣлесныхъ, снѣдъ и отъ пренятѣшій лѣно увидитъ себя! Тогда совѣсть откроетъ тайны тѣлѣ и объявитъ все совѣсти сердечныя во всей или на томъ. Тогда возгорѣтъ ершнику, какъ внутренній судья его, вышетъ того, что въ благоговѣніи умишля своихъ вознеситъ къ Единому Богу, поугамъ въ законъ. Съ день и ночь, ты всегда въишлявъ средѣ къ удовлетворенію или корыстолюбію, или несправедливости, или самоубійствѣ. Вышетъ того, что въ тѣмъ къ Богу и вѣдѣнію любовію, ты сдѣлавъ сердце свое вертиномъ злодѣянія и братоненавистни, совѣсть свою ты сдѣлаешь окверненъ дѣлами мертвыми. Тогда то увидитъ онъ, т. е. ершникъ. Вся гнѣбность души протекшей. Посмотришь ли на это мѣсто несправедливости; ему представятъ много окорбленія по упорству или неваденію, воспитанію его наисенія. Припомнитъ ли дни непослѣдней гонимости, тамъ увидитъ множество соблаговъ и развѣтливостей, похитившихъ драгое время души и растившихъ, можетъ быть, невинность собственную и друзей. Возведетъ ли взоръ на грядущую старость, скова онъ увидитъ тамъ живыхъ навѣховъ и страстей, все существо его пронахива. Припомнитъ ли грѣшности, кои пронахива, онъ увидитъ многокративъ отущенія

и злоупотреблений своих: почему не ищите утешения
обличений совести, быв избравъ провидения на всякую
степень управления великими обществами людей; вместо
того, чтобы ревностно пенять об их благосостоянии,
ты проливалъ рюхи крови, и въ единственно для удовле-
творения своему честолюбивому преславлению. Въся душа
ты оправдывалъ виновныхъ за твою гордость, осуждалъ
невинныхъ. Въся деспотичъ вместо того, чтобы быть
отцомъ работъ твоихъ, ты давалъ имъ жестокою тирани-
ею. Въся работъ вместо усерднаго служения Владыкъ
своему Богу и совестию предъ предвѣдимаго, ты
охлаждалъ или даже упорство, или небрежно проводилъ
свое служение. Вотъ сего безчисленны укоры совести!
Почему какъ безобразенъ ему покажется видъ души
своей, похвотой смирившейся трупами грѣховъ? тогда
онъ самъ себя осудитъ на вѣчное мучение, только бы
скрыться, если возможно, отъ лица Божия, подобнаго мол-
нии.

Подлинно всемо мучительно поношение грѣшника,
когда онъ самъ въ полной мѣрѣ почувствуетъ ину-
ность хандала преступленія своего. Но несравненно уза-
стѣнѣе стѣзъ и страхъ поражаетъ преступника, при-
видъ самого человека, или оскорбительнаго, хотя бы онъ
неукоренъ его. такъ продолжилъ Иосифъ братья, по
присествию во вѣнцы, увидѣвъ его пораженныя были
гребѣнчатый стѣзъ и страхомъ такъ, "что не
многоша братіи отвѣстивъ ему, смущившася бо, "при-
одною словъ Иосифа: "Азъ есмь Иосифъ братъ вашъ.
Его се прозвѣе во Египетѣ." Это будетъ съ грѣшникомъ,

Въст. 73, 34.

когда въ день судный, узритъ онъ сокрыты Ангеловъ, не
престанно его хранившихъ; но сирадомъ для его оттор-
женныхъ, когда увидитъ множество праведниковъ, или
учениковъ или припротомъ добродѣтели его наставлявшихъ;
но дерзновенно или поругавшихъ; когда сръшнть павѣ-
рей о спасеніи души его покинувшихъ, но упорствомъ его
отрикнувшихъ, — для него мучительно будетъ и видѣть ихъ.
Хранители бездурно руководящъ его, "даже когда претхнѣтъ псал. 12,
о камнѣ погу" своего; невинно страдавший отъ него, небу-
дуть упомянуть сурдо: "Богороди не постави ему грѣха сего."
Пастыри забудутъ имѣть и власти отпущающъ ему
грѣховъ; но все онъ возопиетъ жалобно величавъ: "Докажи
Владыко святый и истинный не судилии и не мстилии. Апок. VI, 10.
Крови нашей отъ живущихъ на земли?" Сами со-
общники его, равно страдающіе, будутъ укорять его,
какъ бы зная говоръ: для тебя безумный недоса-
точно было одному быть нечувствитель, но надобно
было и намъ воевать въ похвѣль. такъ обрадъ горька
такая мученіи грѣшника, терзаемаго совѣстію, будетъ
растворена еще тяжелейшю скорбію, сопотропи обли-
вающихъ его свидѣтелей.

Но пусть, если возможно, упомянутъ вопли собствен-
ной совести и уста обличающихъ свидѣтелей; освѣ-
титъ ли угасъ неугасимаго грѣшника? Мѣтъ.
Богъ явится уже тогда въ нестерпимомъ для грѣшника
видѣ. Придетъ онъ съ тѣмъ же тѣмъ же мучающимъ
и тѣмъ же тѣмъ же предоставляющъ ему Ангеловъ на
облакахъ, и узритъ его всякое око, и тѣмъ, которые про-
звѣи его. придетъ раздраженный Буря въ знаменіи

Сына человеческого — Крестомъ, на крестъ Онъ прикесъ
себя въ жертву за грѣшниковъ. придетъ Судъ, предъ
огами кою все паго и обвлена. Что дождетъ оудатъ
грѣшникъ смертвнй, все скверного содѣлавшійся, и до
бѣзконечности Судис скорбншій? О удачная мисль!
Если сінайское явленіе Законодателя, невидимо дѣл
прогнѣ, иврѣкашаго Законъ Моисея, поразило грезвѣка
ивнѣмъ удачно въ стѣхъ столицахъ около Горы: "и удачно
все люди зѣло," то въ тѣснѣ краѣ урѣмѣе будетъ
дѣл грѣшника славно лѣннѣ раздраженнаго Судис, грѣ
шникахъ судъ иврѣкашѣло. Ибо въ день суднѣй вод
шаломентъ къ нему янѣвоиъ своей Вседержитель: Кнѣзѣ
того, тобѣ постоянно илѣтъ вѣру, благосестѣ, грѣшнѣнѣ
крѣпость, братолѣбнѣ, внѣпрншнѣ радостѣ — вѣсовѣро
проводнѣ рѣвнѣ въ кѣстѣи и сладострѣстѣи, нѣмѣа
гордостѣ и ненавнѣ къ собратѣи, и ерѣгѣстѣи воз
мѣнѣа спокойствѣи совѣтѣи. Не вѣмѣи ли грѣхѣи я прѣ
терпѣи тѣхѣи поруганѣи, вѣнѣванѣи, вѣнѣнѣи, прѣво
женѣи ко Кресту, и наконѣи пошорнѣи души мою за
тебѣи. Но тѣи не благодарнѣи не спостраданѣи Мнѣи, но ерѣ
гѣстѣи грезвѣи растѣнѣаи вторнѣи распнѣи
за тебѣи прнѣсеннѣи на жертву Прѣстѣи Мнѣи мое бѣго
уднѣи устанѣи свои. Въ нѣнѣи бнѣнѣи братѣи
Моѣи я ахѣи; но тѣи не удѣстѣи Мнѣи и крѣнѣи,
паданѣи отъ столѣи тѣвоѣи; я тѣи нѣи грезвѣи, но
тѣи не удѣстѣи е; я въ видѣи страннѣи, не нѣи вѣн
нѣау подклѣнѣи, но тѣи не повѣнѣи Мнѣи вѣнѣи под
крѣи свой; я въ видѣи нагѣи страданѣи отъ ахѣи, но тѣи
не одѣи Мнѣи; я бѣнѣи и въ тѣнѣи бѣнѣи, но тѣи за
нѣи пошѣи пошѣи Мнѣи. Итакъ тѣи, какъ козѣи

бѣнѣи по добродѣтѣи отнѣи отъ ошѣи
Моѣи! Иди отъ мѣи проклѣнѣи во ошѣи вѣнѣи, урѣ
нѣаи Дѣаи и Ангѣи еи. О Богѣ! какъ не
стѣнѣи бѣнѣи нѣи Мнѣи! О нѣаи урѣи грѣ
шнѣи! Тогда онѣи бѣнѣи грезвѣи, тобѣи горы
обрѣнѣи на нѣи и погребѣи нѣи погребѣи
свои; но и сѣи нѣнѣи отнѣи не бѣнѣи нѣи. —

Кто нѣи наѣи, бѣи арѣи неострѣнѣи при однѣи
прѣнѣи стѣи нѣаи пошорнѣи грѣшнѣи,
столицѣи на страннѣи судѣи? Но кто нѣи ска
зѣи ошѣи, то онѣи не нѣнѣи? "Анѣи рѣнѣи, яхѣи грѣхѣи Іоан. 1, 8.
не нѣнѣи: сѣи прѣнѣи и нѣнѣи нѣи въ наѣи;" И
сѣи правѣи наѣи въ ошѣи бѣнѣи еѣи яхѣи
пошѣи не нѣнѣи. Мнѣи о особѣи свѣнѣи еѣи
урѣи наѣи грѣхѣи въ ошѣи бѣнѣи. Анѣи сотворѣи
все повѣнѣи вѣи, нѣаи, яхѣи ради не нѣнѣи
еѣи, яхѣи ерѣи бѣнѣи, сотворѣи. Но вѣнѣи
нѣи, когда прнѣи сѣи страннѣи дѣи нѣнѣи
бѣнѣи? Мнѣи бѣнѣи, Судѣи не нѣнѣи пошѣи
нѣи наѣи среди сѣнѣи прѣнѣи, и пошѣи
отнѣи въ тѣнѣи, отъ не нѣи вѣнѣи,
когда не нѣи и не нѣи; какѣи нѣи грезвѣи
отнѣи? Какѣи бѣнѣи урѣи наѣи? Да не нѣи
нѣи, арѣи и наѣи горѣи урѣи раба не нѣи, за
пошѣи тѣнѣи своего въ вѣнѣи вѣнѣи.
пошѣи нѣнѣи не нѣи души наѣи сѣнѣи
пошѣи. Сѣи нѣи прнѣи вѣнѣи бѣнѣи
прѣнѣи дѣи пошѣи! Сѣнѣи дѣи вѣнѣи!

Ты же доиспытывавши боре! нехотѣицу смерти
ершника; но есе обратиши неистощу отъ пути
своего и сѣву бѣги; не сократи своего терпѣнїя, дабы
и намъ, яко блудивши свѣтъ придти въ себя и
хотѣ въ единоподвѣтїи гласъ успѣтъ обратити ся
и некрѣпко послужити Тебѣ, и такими образомъ
приислителѣ къ избраннымъ овцамъ стада твоего
и стати одесную Тебя. Аминь.

Ржевскаго уѣзда погоста Солодовни свѣщеннаго Иова
" Дамлекинъ.

СЛОВО

въ 4^ю недѣлю
всѣхъ покаянїй

Нѣсть наша брань въ крови и плоти,
но къ начальнѣмъ и ко властемъ, и ко миро-
державеннѣмъ тѣмъ въ нѣмъ сего, къ духовнѣмъ
злобѣмъ поучебнѣмъ. Ефес. VI, 12.

Сими словами св. Апостолъ Павелъ показываеъ
намъ, что имѣемъ брань съ поучебными ду-
хами злобы. Въ самомъ дѣлѣ, бл. бл! сїи злобные
духи, всегда воюя противъ людей, всеми много
нарушаютъ благопоученїя имъ, притомъ съ такою
хитростїю и яростїю, что много содѣлали не-
волею имъ жертвою. Слѣдуетъ только обратити
намъ внимательное око на св. писанїе, и имѣе тогдѣ
увидимъ тамъ всеми правительными и трогательными
примѣрами уличенїй и ярости силъ злобныхъ духовъ.
Тамъ имѣе находимъ, что иной, будучи неслѣдственъ
силами злобными для людей существовали, все изъяс-
вляеъ, покрѣпѣ струпями сидѣлъ "на нощи въ нощи" Іак. II, 8.
града. Другой лишенный чина разрывалъ узды, разбивая
оковы, которыми бывъ скованъ, бывъ чопилъ сквозь пу- Лук. VIII, 27.
стѣнки непаздывая одежды, не спалъ въ домѣ, но всегда
"деи и нощь во гробѣхъ и въ горахъ въ вѣнѣхъ и тои- Марк. V, 3.
кїеся камнями," и такъ образомъ всеми великій
страхъ и ужасъ наводилъ на вѣдь. Слѣ "на нощи
мѣстахъ," тогда безпрестанно терпѣлъ отъ нихъ матѣ. XIII, 15.

мучений. Вот и вся таинная Евангельская история повествуетъ намъ о человѣкѣ, который въ извѣстности, по дѣйствию злого духа, былъ немъ и глухъ, притомъ въ такомъ болѣзномъ внутренности, что не могши средствами ея надѣль навѣсно, посредствомъ зубами, «вскрещивалъ» и многожды «вертелся во огнь и въ воду». О сколь глупо такое состояніе людей! Впрочемъ естество же и въ безречіи старались разсуждать и навѣрять все козни діавола, и тѣмъ же старались вооружаться противъ своихъ даннѣи намъ отъ Спасителя средствами: конечно все его ухищренія были бы для насъ тщетны. Принастающаго случая, въ. въ! равнодушіе для навиданій, какими образованъ лукавый врагъ строитъ намъ козни, и какиѣ иже средства къ отраженію его нападеній.

Сколь многообразно искушитель старается на пути спасенія, сло немощно доволно поидти убогого челоука; ибо даивно видность убого, хотя даже иногда простирается; но въ селъ случая она часто ослабѣваетъ по той причинѣ, что искушитель въ одну минуту нѣсколько разъ перемѣняетъ виды своихъ искушеній. Онъ вдругъ подноситъ челоука и мѣтну и дѣло и дѣло и каппа, вдругъ лѣтитъ и приводитъ въ отчаяніе. Но для того онъ стоитъ часто и многообразно перемѣняетъ свои искушенія? Для того единственно, что бы узнать и, сколь возможно, припаровитъ къ свойствамъ и склонностямъ каждаго челоука, а такъ

образомъ удобнее обратитъ волю нашу на свою сторону такъ, чтобы она принимала все его внушенія не такъ, какъ діавольскія, но такъ, какъ его самого изображавъ. Сей хитрый подколъ его подъ драгоцѣнное дѣло души нашихъ тѣмъ бѣдствителен и тѣмъ опасенъ для насъ, что и въ ни какъ почти не можемъ заприимитъ его; потому что искушитель въ хитривъ своихъ искушеніяхъ приступаетъ къ намъ съ той стороны, которая для насъ кажется безопасною и твердою противъ его ухищреній: на прим. кто бы могъ подумать, что видимый міръ — сей прекрасная картина, живописующая боію предѣльность, се-вн-стимъ же невольнаго дѣла и красоты, была намъ каменемъ претѣканія къ приобритенію спасенія? Но Христіанинъ можно находить въ немъ врага своего; по-лику, хотя невольна сказать, чтобы вещи, находящіяся въ мірѣ, сами по себѣ были худы, когда самъ Вездерущій и Творецъ при совершеніи дѣла созданія своего одобрилъ оныя: «и видѣ Богъ все, сѣмъ сотвори, и се добра зѣмъ;» но онъ свѣдѣетъ таковыми отъ нашего злоупотребленія оными. Ибо, что, что наша плоть, въ которую и въ одръ, по необходимости требуетъ для поддержанія себя пищи и питія, и что составъ оныхъ будучи прѣдъ по необходимости требуетъ себѣ одръ. Но въ сей-то необходимости неувѣдомая намъ неприятели и находятъ извѣстныя стѣны, которыхъ и употребляетъ противъ насъ все сѣмъ. Онъ тотчасъ все-иетъ въ насъ [се сѣмъ] сначала предпринимая работу и поперенія о вещахъ, извѣдающихъ для нашихъ необходимыхъ

потребностей; потому мало по малу подстрекая нашу
волю или желание къ приобретению излишнего и ненужнаго,
всёма нею заманиваетъ насъ — слабыхъ агитируя въ
различные пороки и беззаконія. Онъ радостно средоточивъ,
что бы совершенно оковать его узами мнотвора, не
престанно твердитъ о долгахъ, о семействѣ, о непредвидимыхъ
пущахъ и слухахъ. Въ людяхъ, имѣющихъ въ себѣ та-
ланты посеетъ вредное мнотворство. Слестомовъ
подстрекаетъ къ расточительности и роскоши. и это есть
первая хитрость ада. Видя, что онъ, принараиваясь
къ свойствамъ каждаго, умретъ развратитъ, или короче
обратитъ волю нашу на свою сторону, и возбуждетъ въ
ней пристрастіе къ мнотворнымъ предметамъ, и тѣмъ
самымъ неприлично нарушаетъ наше благополучіе и
отводитъ насъ отъ пути спасительнаго.

Итакъ, когда представляется намъ наудививъ свои
сти, дабы, увидевъ въ отвѣтъ, обратитъ насъ съ пути
временнаго и вѣчнаго благополучія, всякое зло и всякій
грѣхъ не представляется намъ въ точномъ и совершенномъ
ихъ видѣ; но прикрывается отвѣтъ въ глазахъ нашихъ
прелестными красками добродѣтели. Какъ змея при-
крывается ласковымъ лѣтомъ для погубленія невиннаго
предмета; и какъ змій скрывается подъ цвѣты, дабы
смертельно уязвить невиннаго; такъ и сей тонившій
и изобильный дуракъ принимаетъ на себя видъ ангела
свѣтила, что въ немъ бездольно одобрили его руководству,
упорно даетъ прекрасный видъ, дабы имъ скорѣе
рѣшились на исполненіе оного. Въ селѣ сиротъ имъ
всёма какъ подвергались искусствѣмъ его; потому,

2 Кор. 11, 15.

что онъ вѣду дасть видъ добра; а имъ надѣясь
на давидность разума, какъ мало стараются
испытывать и разсуждать добро отъ зла. Кто не
знаетъ, что мнотворство совершенно противно любви
аристократической? Но диаволъ представляетъ намъ,
что имъ, какъ бы по праву сіютиаемъ. Нѣмнотворство
непротиво имъ закону и истинности? Но оно въ
глазахъ человека, склоннаго къ оному, представ-
ляетъ разогнаніемъ скуки. Лицензіи и нахальств-
ство не суть имъ лѣвый привокъ хитраго и
извитнаго человека? Но они кажутся намъ благо-
приятною утѣшительностью. Скупость не вводитъ имъ
человѣка въ невѣдѣнную бездну погубленія? Но она
обязательно называется у людей бережливостью.
Таковыя — то козни хитрейшія намъ врагъ ни
когда неупускаетъ съ своей стороны, дабы увлечь
насъ въ свои сети. Немножко впоимъ представитъ
себѣ и довольно подивимся, елико ласково привокъ
диаволъ представлятъ суровыя предметы на креслицѣ
смерти. С. Аристархъ, нашего спасителя. Онъ внушаетъ
Ардіеріемъ и Фариесемъ, что "человѣкъ сей много" (Іоан. 11, 47, 48).
Знающіи творить, и если они оставляютъ его
живымъ, "всѣ устроятъ въ него; и придутъ римляне,
и возмущатъ мнотворство и языкъ ихъ. и потому уне-
сетъ имъ, да единаго человека умретъ за мнотворство, а не
всѣхъ языкъ погубитъ." Вотъ какъ искусно онъ скло-
нитъ къ неслыханному убійству, превративъ напередъ

Бездвѣтныя вѣсны убавляющаго истинного, что обиде
благое должно предпочитать глупости. Но надобно
ли только судить о том, каковы были дѣла и хитрости
такого рода? нѣтъ! Св. писаніе представляетъ намъ
бездвѣтныя приемы и хитрости сего
рода; ибо все Апостолы, все мученики и вообще
все почти святые люди были мучимы, терзаемы
и умерщвлены единственно по его внушенію.

Братъ нашъ, склоня ко злу, увеличиваетъ много
сердце свое, а отвернувшись въ злое увеличиваетъ строгое
правосудіе Божье. Преступникъ старается склонить чело
къ предвѣдному упованію; а послѣ идетъ поощрять
его въ глубинѣ отчаянія! Это все Божья ласка, которую
видятъ изъ приговоровъ св. писанія. Когда диаволъ по
зависти, что Божье особенное да въ преимуществѣ чело
вѣку предъ прочими твореніями, приступилъ къ намъ,
прародителю въ искушеніи: "что ако рече Божье: да
не дѣте отъ вѣкаго древа райскаго;" и когда Ева сказала
отъ вѣкаго древа райскаго лжи Божь: отъ плода
древа, сего естъ посредъ рай, рече Божье, да не дѣте отъ
него, да не умрете." тогда онъ обличивъ ее сдѣлающа
словами: "не смертию умрете. Вѣдши бо Божье, въ оное
еще дѣнь съѣсте отъ него, отверзутся очи ваши, и
будете яко бози, вѣдши доброе и злое, принудивъ
ее вкусить отъ запрещеннаго плода и дать муче-

и даде мучу своему и злочину." Но какъ скоро они
вкусивъ, тотчасъ поражаются сердца ихъ такими
страхами и убиваніемъ, что они сохранились въ единствѣ
дерева посредѣ рай, страшились уже предъ
лицемъ Божь, на голосъ Котораго они съ своимъ
преступленіемъ все время скоро поспѣвали, и съ которыми
бѣгавши какъ дѣти! Это принудило брато-
убійцу Каина и предателя Иуду рѣшиться со-
вершить стоишь великихъ злодѣяній, и послѣ под-
вергнуть себя вѣчному осужденію, какъ не обличили,
а потому совершенное злодѣяніе внушеніемъ диавола?

наконецъ, всего видѣнныя дѣла чело-
вѣка то, что братъ нашъ диаволъ козни свои соображаетъ съ со-
стояніемъ и возрастомъ каждаго чело-
вѣка. Великій искуситель движущий несправедливо на
Иосифа сына Иаковлева тотчасъ представилъ
Египетскихъ купцовъ, чтобы продать его и въ
чуждое рабство. Онъ же и жестокоудому фараону
тотчасъ открываетъ случай одолѣть и израильтянъ
рабствомъ и посылать ихъ мучить. Онъ же и
Ахисаиона, стремившагося войти на Царскій
престолъ, тотчасъ вооружаетъ противъ него сво-
его Давида. Онъ же и фарисеевъ, старающихся ка-
заться благочестивыми, немедленно опутываетъ
суетвореніемъ. Но можно ли описать все таковыя дѣ-
ла и способы, по которымъ, какъ мы видѣли,

Быт. 3, 1.

- 2.

- 3.

- 4, 5.

но чтобы совершенно изблужить стей вражеских,
нужно еще помолиться. Силы человеческия слабы, и им
сколько бы бодрственно не стояли на Божественной
страже, все же иногда поддаются отъ увеселеній.
Князь солмакъ, что постъ вселивъ въ насъ набожныхъ
размышлений, располагаетъ душу къ добродетели,
успокоиваетъ чувства; но искуситель и самое добро
можетъ обратить въ противоположную сторону. Фарисей не
постылся ли въ кедрию дѣлать кражи? но онъ взошелъ
въ него въ египетъ. И такъ въ селѣ служатъ дѣла Божь-
иного укрѣпленія противъ кедрищаго врага еще
нужна намъ Божья помощь: а она ниспосылается только
сдѣланнымъ соотношеніемъ любви и сердца нашего къ Богу.
Скажемъ неуморно, сколько много сие свѣтлое дѣйствіе спо-
собствуетъ намъ къ одоленію вражескихъ силъ. Въ самое
то время, когда природа изнемогаетъ и наклоняется
къ паденію, молитва намъ доставляетъ силы свыше,
и дружескую помощь, каковы слова оживотворяетъ. Она
отрадно великаго грѣшника изъ сына тьмы дѣлаетъ сви-
нью свѣта. Сіе испытываю на себѣ и выигралъ, который
представъ предъ изыскающимъ вѣдаетъ оставивъ грѣхи,
когда воздерживъ изъ глубины своего сердца о своихъ
грѣхахъ, отвѣде оправданъ въ грѣхъ свой. Она челоука
плотскаго дѣлаетъ мудрымъ духовнымъ, такъ, что

Лук. 18, 14.

онъ изумляетъ горня, и Богъ, какъ Отецъ издрѣвъ 2 Кор. 1, 5.
и всякія утѣхи благословенно принимаетъ слова его
и радостно вѣнчаетъ съ нами. Сіе дело можно видѣть
изъ того, что когда разбойникъ за свои убійства
и грабительства раскаявшись вѣнчанъ съ С. Христомъ,
лишь только произнесъ молитву въ всеобща хратиха
словахъ: помилуй мѣ Господи, егда приидеши во Цар- Лук. 23, 42.
ствіи си; то тотчасъ получилъ прощенье грѣховъ и
вошелъ въ рай вѣнчанъ съ С. Христомъ, какъ говорилъ
самъ Спаситель: аминъ, аминъ славою твою, днесь
со мною будешь въ рай. Кроме того, когда челоука
въ молитвѣ соединяетъ съ Богомъ; то онъ невидима
одаряется свѣтлымъ и славою. напримъ, когда Моисей
сорокъ дней пребывавъ съ Богомъ на горѣ Синайской;
то такъ прославился драхъ плоти лица его, что 1 Кор. 13, 2.
исраильтѣи больше приступили къ нему, и просвѣщенію
огни не могли смотрѣть на него. И такъ сии та-
ковы дѣйствія молитвы, то могутъ ли во время
оной дѣйствовать сколько нибудь козни дьявольскія?
Дѣлаетъ сего-то Спаситель и даемъ намъ повелѣніе, непре-
менно молиться, да невидимъ въ нѣмощь.
Блаженны! или видѣти, что козни дьявола на
пути нашего спасенія многократно и тщетны;

43.

Матф. 26, 41.

но выпуститъ вѣдѣи и то, что не смотря на
се и на многоглаголаніе и лютость, отъ гдѣ насъ ни-
что, если поубѣю или вооружаюсь. себя показав-
нбили с. архимандритъ противъ нихъ оружіемъ — поборъ
и молитвою. — Будемъ же, хр! почитателъ и молителъ
беднрестанно, а особенно въ настоящихъ, гдѣ того
наблюдениое время, такъ какъ и діаволъ въ се
время особенно старается искушать насъ. Аминь.

погоста Владиміи Владиміи Иванъ Давидовичъ.